

Елена Садовская

КАЗКИ
для взрослых детей

Елена Евгеньевна Садовская

Сказки для взрослых детей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69168658

ISBN 9785005993090

Аннотация

Есть книги, которые люди читают в любом возрасте. Перед вами именно такое издание – сказочный мир вещей и явлений, где проведены в параллели реальность и выдумка. В сопровождении вопросов о вечных ценностях и закономерностях происходят приключения героев книги.

Содержание

Листок	7
Фонарь	17
Дверь	22
Молчание	27
Зеркало	33
Лампочка	38
Мечтай и летай	43
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Сказки для взрослых детей

Елена Евгеньевна Садовская

Редактор Нелля Ивановна Бочарова

Иллюстратор Алессандро Батори

© Елена Евгеньевна Садовская, 2024

© Алессандро Батори, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-0059-9309-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Елена Евгеньевна Садовская

Мы разговариваем с микроволновкой; обижаемся на ножку стола или кровати, больно об неё ударившись; просим ветер не дуть так сильно, выходя из парикмахерской, т.е. оду-

шевляем явления и предметы, наделяем животных человеческим разумом. Если вы ребёнок, то вам не составит труда представить всё, что вы сейчас прочтёте, а если взрослый, то «включите ребёнка»! Наше воображение – это бесконечная вселенная!

Листок

В многодетной семье листьев виноградной лозы все жили дружно. Весной, молодые листья, появляясь на свет, трепетали от восхищения, глядя на этот мир. Щедрое солнце заряжало их доброй энергией, которая текла по жилкам ещё нежных листочков. Изумрудные будни заполнялись купанием в солнечных ваннах.

Лоза щедро тянула влагу из матушки-земли, питая подрастающую шумную молодёжь. Листья могли день и ночь шелестеть с ветрами, дождями, устраивая весёлый гомон.

Единственный листочек на этом празднике жизни выбивался из общей картины, невольный участник всех событий. Собратья говорили ему, что оторваться от лозы пророчило неминуемую гибель. Так заведено в природе, что лист проживает свою зелёную жизнь от весны и лишь до осени. Далее, сухое существование, а затем уход в землю, что уже не так интересно.

Братья и сёстры не понимали мечтательный листок и считали чужаком, а матушка-лоза лишь вздыхала. Она-то знала, каково это – желать невозможного.

Будучи молодой лозой, ей часто хотелось оказаться за забором, по которому она плелась, но хозяева прилежно подрезали её каждую осень. За весну и лето, она успевала лишь дотянуться до верхнего края ограды, чтобы увидеть мир

дальше своего дома. За забором открывался вид на реку, а за рекой раскинулся город, который особенно красив бывал по ночам.

Листочек расположился на самой верхней ветке и постоянно вглядывался вдаль. Иногда он даже думал, что неплохо было бы оторваться и полететь. Ветер бы подхватил его и унёс далеко, – далеко. Он бы увидел по пути много нового, интересного, так ему необходимого! Возможно, он нашёл бы сверхсмысл своего существования?!

Как-то он поделился своими мыслями с сестрой, но та в ужасе сказала: «Ты готов умереть? А ради чего? Кинуть в неизвестность, вдали от дома? Не понимаю тебя!»

На этом откровения с сестрой закончились.

Листочек ценил понимание, и теперь, только с мамой делился своими мечтами, задавал вопросы... Мама-лоза, чтобы его порадовать, пыталась поднять веточку как можно выше. Только так она могла ему помочь в познании этого мира. Её жизнь была наполнена другим смыслом. Ей приходилось переживать своих детей каждую осень. Потому она тянула из земли священную влагу, питала и радовалась их беззаботному шелесту.

Конечно, ей хотелось, чтобы даже будучи уже сухими, листочки оставались рядом с ней, но ветер и хозяева, убиравшие сухую листву, решали этот вопрос по-своему. Дальнейшая их судьба ей была неизвестна. В этот момент она впадала в забвение до следующей весны, а потом – всё сначала.

И теперь, когда листочек стремился оторваться и улететь, будучи даже ещё не сухим, а красивым, полным зелёной жизненной силы, лоза не знала радоваться ей или печалиться по этому поводу, и что советовать.

Однако, сильное желание порой способно повернуть колесо жизни.

Всю ночь бушевала гроза. Листья держались за лозу, как могли, но многие всё-таки опали на землю.

Листочек удержался и, когда гроза успокоилась, заснул без сил.

Тут-то его и подхватил лёгкий ветерок, и он полетел. Очнувшись, он успел мысленно попрощаться с мамой, и она помахала ему вслед веточкой:

«В добрый путь, сынок!»

Листочек летел, с трепетом смотрел по сторонам, ожиданием чего-то невероятного!

Ветерок смеялся, щекотал его, нёс то, поднимая высоко-высоко, то, почти роняя на землю.

«Я покажу тебе мир! – не унимался ветер, – ты ведь этого ждал?»

«Да, да,» – всё смелее говорил листочек.

Они пролетели над лесом, покачались на верхушках мудрых сосен и не заметили, как стемнело.

«Что же, можно и отдохнуть. Завтра дальше полетим», – произнёс ветерок, и они улеглись на речную гладь. Река несла их по течению.

Листочек плыл, смотрел в небо, где сияло множество звёзд и не хотел спать. Он думал: «Даже звёзды сейчас не так свободны, как я и ветер... они ведь всегда на одном месте...»

Река была одной из лучших колыбелей на свете, его быстро укачало, и он уснул.

Утром ветерок разбудил его, река выплеснула гостя на берег, где солнышко протёрло мягкими солнечными зайчиками, и они полетели дальше.

За рекой начинался тот самый шумный город. Ветерок крикнул: «Не бойся! Держись меня»

«Но как? – отвечал листочек, – ведь ты невидимка».

В ответ ветерок звонко захохотал!

Надо сказать, что в городе ветров очень много: и больших, и малых. Кажется, они летают хаотично, но это не так. Всё подчинено определённом порядку, хоть иногда и неудобному.

Между небоскрёбами живёт множество задиристых ветров. Эти весельчаки любят потрепать волосы и юбки, погонять консервную банку или хлопнуть форточкой. С ними были и листья с деревьев – городские франты. Три дня листочек и ветерок летали по городу в этой шумной компании. Они катались на лобовых стёклах автомобилей, лежали на плечах у памятников, залетали в открытые окна квартир, кружились на огромных городских площадях, и вот, на третьи сутки, с наступлением ночи обосновались на самой высокой точке города.

Внизу, среди тысячи городских огней, весёлые ветра продолжали развлекаться, а наши друзья уснули, можно было бы сказать, «без задних ног», если б они у них были.

Рано утром дворы города бывали тихими, только одинокие дворники подметали пустые улицы. Подметали они и листья, которые не могли двигаться, так как ветра-гуляки улетели, забыв про них. Те лежали огромными кучами, не в силах жить дальше. Люди собирали их в мешки и увозили ку-

да-то.

Листочек проснулся раньше друга, понаблюдав за происходящим внизу, и почему-то ему очень захотелось домой. Представил себя в этой куче, в мешке... среди чужих листьев... Вспомнил, как страшился быть убранным людьми по осени, и грустно улыбнулся. Пришло понимание, что дома его убрали бы знакомые люди, он ушёл бы перерождаться в родную землю с собратьями, а здесь чужой дворник, и увозят непонятно куда в компании незнакомцев...

Ветерок проснулся и, догадавшись, о чём тот задумался, сказал: «А, может, полетим домой?»

«Да, – оживился листочек – это было бы здорово!»

И они пустились в обратный путь, который всегда короче, потому что это путь домой!

Они покружили над городом, в один мах преодолели пространство над рекой. В лесу, однако, немного задержались на верхушках сосен, уж, очень им понравилось качаться в прошлый раз. И вот к ночи показался родной сад и забор. Мама, как будто знала, что они вернутся, встречала. «Мы дома, мама!» – проговорил листочек, приземляясь рядом.

Братья и сёстры шумно приветствовали их. Друзья-путешественники рассказывали о своих приключениях, и листья всю ночь шелестели от восхищения!

Листочек лежал на заборе, чудом зацепившись за маму-лозу, обратно ведь прирасти не мог. Окно в дом, где жили люди, было приоткрыто, и ветерок смело в него залетел.

«Как ты повзрослел, сынок!» – сказала мама-лоза с грустью. Он и правда взрослел, точнее, усыхал, менял цвет, но совсем не страшился естественного процесса увядания.

Тут вернулся ветерок и сказал: «Друг, я придумал и знаю, что делать! Хочешь вечно жить? Летим!».

Лоза не понимала, о чём тот говорит, но эти слова дали ей надежду, что хоть одному ребёнку повезёт. Даже если они больше никогда не увидятся, даже если это не совсем осуществимо.

«Лети, сынок! – сказала она – помни, я всегда с тобой! Я люблю тебя!»

Ветерок не стал ничего объяснять и унёс листочек прямо в открытое окно жилища.

Пришла осень, затем зима, а потом наступила новая весна.

Лоза проснулась и снова зазеленела. Хозяин дома поставил скамейку в её тени.

Во двор вышла девочка и присела, открыла книгу, но, о чём-то вспомнив, встала и вернулась в дом. Книга осталась лежать на скамейке.

«Здравствуй, мама!» – услышала знакомый голос лоза.

«Сынок?» – ответила лоза.

Она помнила момент, когда видела сына, как ей казалось, в последний раз. В тот день, дочь хозяина обнаружила в комнате красивый виноградный лист, по её мнению, случайно залетевший с улицы, и попросила отца сделать закладку

для любимой книги. Папа выполнил просьбу и заламинировал листок.

«Да, мама, это я» – ответил он.

«Привет, друг! – крикнул пролетающий мимо ветерок, – я же обещал тебе, что ты будешь жить вечно!»

Фонарь

Стоял фонарь в старом сквере.

Более 50 лет встречались под ним влюблённые, летели на его свет мотыльки, сверкал снег от его взгляда.

Одна пара ему особенно нравилась, и он радовался, когда они появлялись.

Это было уединённое место в огромном курортном парке и проходившая рядом пешеходная дорожка давно потеряла свою ровность и разрушилась. Оттого он и стал меньше видеть влюблённые пары, заскучал.

Однако это была не самая страшная действительность. Неподалёку проложили новую дорожку, выложенную тротуарной плиткой с аккуратными бордюрами, и вдоль неё шли стройные современные фонари с энергосберегающими лампами, да ещё солнечными батареями. А наш фонарь стал моргать, но не от удивления, а оттого, что лампа в нём приходила в негодность. Странно, как его вообще не обесточили, когда проложили новый пешеходный маршрут и освещение?!

И вдруг однажды он погас, будто ослеп.

Тьма внезапно поглотила его и тропинку, они совсем пропали из виду. Он стоял в темноте, и ему впервые стало страшно. Не оттого, что ничего не видно, а от мысли, что ему никто не поможет, теперь, когда в нём перестали нуждаться.

Каждый день, в течение недели, с утра и до сумерек, он ждал электриков с новой лампой, а вечером пытался разглядеть гуляющих в удалённом свете новых фонарей. Он не сердился на них, не завидовал, нет. Его восхищали яркие люминесцентные взгляды собратьев в современном стиле. Сам он был из металла, с классическими элементами, очень интересной кованой работы.

Оказавшись в темноте в одну из ночей, он стал жертвой людской алчности и был попросту украден. Его еле волокли двое.

Он оказался на базе металлолома, где был завален кучей всякого разного подобного сырья.

Шли дожди, падали снега. Он наблюдал за ржавеющей действительностью и приготовился к худшему. Его верхушка торчала из общей кучи с чудом не разбившимся фонарём.

В один из пасмурных дней к куче подошёл мужчина и стал внимательно разглядывать торчавший фонарь.

Это конец! – подумал фонарь. И правда, пришли люди и стали растаскивать металл, чтобы достать его. Те, с кем он бок о бок пролежал долгое время, отправлялись грузчиками в огромные машины, которые уезжали в неизвестном направлении.

Вот и до меня добрались! – подумал он.

Его погрузили в какую-то машину и повезли.

Из рассказов собратьев по несчастью он узнал, что их, скорей всего, подвергнут переплавке, а это значит, что он

перестанет существовать, как «фонарь» и станет чем-то абстрактным. Подобная перспектива удручала. Лучше проржаветь и рассыпаться, быть съеденным коррозией, чем обезличенным!

Однако его увозили наверняка обезличивать, и он тихо поскрипывал от бессилия.

Машина остановилась уже затемно. Люди ушли спать, и он тоже уснул от усталости и страха.

Рано утром его разбудила наглая птичка. Она уселась на него и стала чирикать, но он не был в обиде и даже заслушался её болтовнёй. Затем пришли трое рабочих, выгрузили его на землю, стали обсуждать его, разглядывать, не стесняясь. Да и кого им стесняться, фонаря, что ли?

Подошла девушка и позвала рабочих за собой.

Его снова подхватили и понесли. Теперь он смог разглядеть территорию, небольшой парковый садик и здание из красного кирпича с большими окнами и террасой.

На террасе расположились фигуры немолодых людей, они медленно двигались и наблюдали за происходящим. В саду стояли скамейки, росли кустарники и деревья.

Фонарь положили снова на землю и, о чудо, рабочие стали приводить его в порядок. За три часа ему поменяли провода, открутили верх, помыли, покрасили, собрали обратно. К обеду установили возле кованой скамейки возвышаться над карликовыми деревьями. Он смотрел по сторонам и не верил в очевидное!

И тут в нём зажглась лампа, да-да, энергосберегающая, мощная, яркая, с мягким светом. Жизнь вновь побежала по проводам внутри него.

Люди ушли, а он стоял и радовался, как чудак, светился не только от электрического напряжения, но и от счастья!

Он заметил, что в этом саду не одинок. У каждой скамьи стоял фонарь, и все они были разными, но, как и от него, от них исходил тёплый свет счастья! Казалось, они приняли его и одобрили.

Пришёл вечер. На скамейках стали появляться люди. Они прогуливались очень не спеша по саду и часто присаживались надолго. К нашему герою подошла пара. Они стали любоваться им, говоря комплименты, как будто зная, что он понимает.

Почтенного возраста люди были жителями дома для престарелых. Но они не чувствовали себя старыми, и он, взглянув на них, узнал ту самую влюблённую пару, когда-то встречавшуюся под ним. Казалось, они тоже его узнали.

«А помнишь...» – заговорила женщина.

«Помню...» – ответил мужчина и заботливо поправил ей шарф.

И только мотыльки, прибившиеся к их свету, были с ними незнакомы. Мотыльков вообще не волновали подобные чувства, мотылькам это – ни к чему.

Дверь

Однажды входная дверь квартиры на первом этаже закрипела и заныла.

Произошло это в старом деревянном доме, в уже 5 лет как нежилой квартире, в самом центре огромного города Н.

Казалось бы, престижный район, дом постройки прошлого века, в котором, по слухам, бывал проездом великий человек, но по какой-то причине квартира пустовала.

И вот однажды дверь родным ключом открыл молодой человек. Он осторожно потянул ручку на себя и вошёл в помещение под скрипучие дверные звуки.

«Надо тебя смазать, моя хорошая», – отметил молодой человек.

«Меня? Он обо мне?» – подумала дверь, не догадываясь на тот момент, что это он, тот самый человек, ради которого она будет открываться и закрываться хоть сто раз в день. И как она могла так быстро это понять, если за все годы одиночества все приходящие дёргали её или хлопали ею уходя? Руки, плечи даже, извините, ноги смели её касаться, не заботясь об аккуратности и учтивости. Она стала их тихо недолюбливать, побаиваться и уже перестала ждать доброго отношения, как появился он.

Новый хозяин квартиры был ласковым с ней, аккуратно приподнимая за ручку, открывал и закрывал её, и она вскоре

привязалась к нему всей своей деревянной душой.

Кстати сказать, она была из редкой породы дерева, ручной работы, с оригинальными элементами резьбы, но за много лет существования претерпела просто варварские изменения, за которыми, к своему ужасу, могла наблюдать в каждое новое зеркало в прихожей все эти годы.

Наблюдала, как её покрывали краской, лаками, обдирали, оббивали дерматинном, и она уже сама почти забыла свой настоящий облик. Соседние двери вообще давно заменили, и ей снились страшные сны порой, что и её снимают с петель, а дальше – темнота...

Она старалась не думать об этом и с интересом следила за молодым хозяином квартиры.

Сначала он принёс масло и смазал петли и замок. В благодарность она перестала ныть и скрипеть и даже стала легче открываться.

Спустя месяц, он аккуратно приступил к её снятию, и она в первую минуту даже запаниковала, пытаясь удержаться, скрипела и упиралась, долго не позволяя снять себя с петель.

«Неужели хочет избавиться от меня?» – подумала она.

«Ну, уж нет! Разве так можно?» – вопила, скрежетала изо всех сил дверь.

«Давай, моя хорошая, помоги мне! – просил, потея, молодой человек, – Будешь у меня самой красивой и крутой в этом доме, да, что там, в мире!»

Конечно, он с ней справился, да и она вдруг, почувствовав

не грубость, а заботу, поддавалась, поверила.

Каждый день он уделял ей время. Бережно снял слой за слоем старые покрытия, дошёл до самой сути, обработал какими-то веществами, от которых она задышала по-новому. Как будто до этого много лет она дышала через плотную маску, и ей не хватало воздуха.

И вот через месяц он нежно провёл по ней рукой и произнёс: «Готово!»

Молодой человек смотрел такими влюблёнными глазами, что её деревянная душа почувствовала какое-то девичье волнение. В прихожей её ждали новые петли, она заволновалась, что у неё не получится с ними соединиться, но парень ловко и легко установил её на прежнее место. Чуть смущённо, испытывая страх, она взглянула на себя в зеркало.

«Это же, это же я! – пронеслось в мыслях, – Настоящая я, та самая!»

Парень смотрел на неё с гордостью. Так они и зажили, обожая друг друга, заботясь друг о друге. Она больше не скрипела, свободно выпускала, ждала и радостно впускала его в квартиру, а он ухаживал за ней, разговаривал и даже хвастался друзьям!

Иногда она слышала обрывки фраз.

«... Представляете, он сам, лично касался её, именно так она при нём и выглядела!» – говорил с возбуждением парень своим гостям. Правда, она так и не расслышала имени, но поняла, что это был кто-то из знаменитых людей. Одна-

ко только этот молодой человек был для неё по-настоящему великим.

Однажды он не вернулся. Она долго ждала его, но он не появлялся. А стали снова появляться другие, незнакомые руки, ноги, плечи... Все они задерживались в квартире ненадолго и совершенно о ней не заботились, наоборот, и она снова закрипела.

И тут случилось самое страшное, пожар!

Горел верхний этаж. Дым уже заполнил лестничный пролёт. Дверь в бреду от происходящего мысленно обратилась к лучшим воспоминаниям своей деревянной жизни. Вспомнила его лицо и руки, тот момент, когда после реставрации взглянула на себя в зеркало и его полный обожания и гордости взгляд...

Люди, выбегая из квартиры, резко толкнули её, и она больно ударилась о стену, в последний раз взглянула на себя в зеркало и ей на миг показалось, что она вновь слышит его голос... Чувствует его руки...

Дом быстро занялся пламенем, и на улице толпа зевак и спасшихся стояли не в силах помешать трагедии, наблюдали, как горели уже два этажа. Огонь подбирался к основанию здания.

В этот момент одинокая фигура метнулась в парадную.

Дверь продолжала бредить, но вдруг поняла, что её бред – совсем не бред. Её действительно схватили знакомые руки и родной голос произнёс: «Ну, милая, идём со мной! Да-

вай же...», срывая её с петель.

Это был он!

«Он пришёл!» – пронеслось в мыслях. Всклипнув, она поддалась, и они успели буквально вывалиться на улицу из парадной, где их подхватили люди. Впервые она не испытывала страх, будучи лишённой петель, ведь рядом был он.

От здания ничего не осталось, и через год на этом месте появился новый многоквартирный дом с типичной планировкой и одинаковыми дверями на лестничных площадках.

А наша героиня больше никогда не скрипела, потому как, чтобы больше не рисковать, хозяин сделал её частью интерьера, и до последнего его дня она была рядом.

После, выполняя его последнюю волю, кто-то передал дверь в музей города Н. Указав в табличке имя того самого известного человека.

Имя парня тоже указали, но совсем маленьким, почти не читаемым шрифтом, мол – восстановил и передал экспонат музею такой-то. Однако до этой надписи редко кто доходил взглядом.

И только она помнила его заботу, руки, лицо, голос.

Молчание

Родилось Молчание раньше человека. Ну, как родилось? Было создано. Мама – Тишина, папа-Покой, создают Молчание для каждого в этом мире. Создаётся чистое Молчание, а после знакомства с его носителем, преобразуется в различные образы с характером, развивается вместе с ним, но никогда не умирает.

Оно просто становится частью бесконечности космоса. Итак, Молчание родилось и сразу понравилось рыбам. Рыбы, кстати сказать, не оттого молчаливы, что не умеют говорить, а оттого, что не желают. Их жизненная позиция такова. В глазах рыбы можно разглядеть её отношение к происходящему, в крайнем случае по поведению. Они считают, что речь возникла в помощь менее мудрым существам. Ввиду этого, многие считают их заносчивыми. Хотя, если взять растения, ведь они тоже крайне молчаливы, но их не считают высокомерными. К ним просто не относятся серьёзно, те же представители животного мира. Многие из них гордятся своей разговорчивостью, птицы ещё и мастерством вокала кичатся. Как будто только они петь и умеют! Волк, к примеру, тоже считает, что поёт, когда воет. Ну, да ладно.

Во всём многоголосии этого мира, Молчание, действительно – «золото»!

Один художник так любит его, что проводит с ним почти круглые сутки в своей мастерской. А его знакомая певица, не замеченная в дружбе с тишиной, приходит к нему именно за этим. Он пишет, она наблюдает, их молчания сливаются и становятся цвета нежного абрикоса. По ночам, прогуливаясь по набережной, они слушают звуки города и плеск каналов. Их Молчания следуют рядом, и им всем хорошо!

В этот вечер они проходили мимо уличного кафе, на набережной. Остановились у парапета. Их внимание привлекли женщина и малыш, лет 4-х.

Мама сидела с чашечкой кофе и смотрела на воду, противоположный берег, и было видно, что она пытается обернуться в своё Молчание, как в плед. Однако Молчание сидело рядом и то возникало в прозрачной голубоватой дымке, то исчезало. Ребёнок, он требовал внимания и что-то тараторил без умолку. Мама улыбалась, гладила по голове и отвечала на вопросы юного «любознателя». Малыш ещё не подружился с молчанием, оно возникало рядом лишь по ночам, во время сна. То и дело мама пыталась его усадить на стульчик, обращая его внимание к огням противоположного берега, корабликам, приговаривая: «Ты можешь помолчать немножечко, смотри... »

Но малыш продолжал засыпать маму вопросами и фанта-

зиями.

– Не хочу молчать, это скучно! Давай поговорим!

– Давай, – смеялась в ответ мама.

– Расскажи мне что-нибудь, – не унимался малыш.

– А ты будешь слушать? Не будешь перебивать?

– Да, да, я буду. Рассказывай! – и демонстративно, набрав в щёки воздух, замолчал.

Молчание появилось рядом с ним в ту же секунду, оно было разноцветное и очень дружелюбное.

Мама начала рассказ про русалок, что живут в Неве, явно сочиняя на ходу, но вполне с убедительным выражением на лице. Она говорила, что только люди, умеющие наблюдать молча, могут заметить Невских русалок. У них неоновые хвосты, длинные волосы и большие глаза, в которых можно прочесть ответ на любой вопрос. Невские русалки – это рыбы наполовину, они любят молчать, и вокруг них всегда присутствует небольшое свечение. Малыш слушал, открыв рот, и даже задумался, глядя на чёрную воду канала. Он, боясь спугнуть ожидание, молчал.

Мама закончила рассказ, а он ещё несколько минут молчал. Так они и познакомились поближе – малыш и его молчание.

Кстати, сама о том не подозревая, женщина говорила правду. Свечение русалок было их Молчанием, с которым они никогда не расставались.

Художник, певица и пара их молчаний зашагали даль-

ше...

Зеркало

А вы знали, что у Зеркал хорошая память?

Она просто феноменальна!

Зеркало может проживать столетия. Да, именно жить, и верх неприличия – принимать жизнь за срок годности. Теперь представьте, сколько всего оно помнит! Каждому Зеркалу при рождении даётся чистое Отражение. Можно сказать, что Отражение – это самостоятельная, мыслящая и эмоциональная субстанция в теле Зеркала, принимающая обличье той действительности, которая в нём отражается. Действительность же, сама по себе, относительно свободная, может быть намеренной или случайной, когда Отражению невольно иметь собственной формы, и его служение предопределено. А если, учесть, что существуют иные Отражения?

Отражение воды, витрин, глаз, наконец. Наш же рассказ пойдёт об Отражении, живущем в Зеркале, модного творческого пространства, в раритетном особняке со своей историей. Зеркало, размером в человеческий рост, было выкуплено в 2000-х годах, эффектной дамой «А», на чьё приглашение любой творческий человек города «Н» даже не додумался бы ответить отказом. К ней «слетались» все наистраннейшие люди, представители различных искусств – писатели, художники, скульпторы, музыканты...

Казалось, этот особняк был местом силы для нестандартно мыслящих людей. Наше Зеркало стояло в «родной», добротно отреставрированной раме, установленной в передвижной конструкции, на колёсиках, в самом центре зала. Так, по задумке хозяйки, оно могло отражать разную действительность внутри пространства, и не скучало. Неизвестно кому оно принадлежало ранее, но найдено оно было в старых катакомбах под городом, времён далёкой войны. Само оно не могло рассказать о своей жизни, ведь Зеркала немые от рождения. Отражение не повторяет дважды действительность, но хранит память о ней. Да и неприлично раскрывать чужие тайны. А ведь если действительность отражена была только лишь в Зеркале и более ни в чём другом, то, стало быть, автоматически становится чьей-то тайной. А Зеркала, скажу я вам, очень застенчивые предметы! Суют нос в чужие дела не по своей воле, а по воле заданного направления. Им просто некуда деваться, они часто отражают всю правду, и им бывает стыдно и смешно, обидно и больно, весело и радостно, страшно..., по-всякому, в общем.

И вот, в очередном из шумных светских вечеров, отражение было занято своей прямой обязанностью. Новые лица, пары, фигуры перемещались в пространстве, перемещая Зеркало за собой, чтобы сделать эффектные фотографии. Отражение с энтузиазмом перевоплощалось, но сегодня что-то мешало быть на позитиве. Ближе к ночи Зеркало оставили в покое, и Отражение включило «автопилот». Как ни стран-

но, ему было свойственно иногда быть собой. Зеркало всегда улавливало настроение Отражения, ведь они были единым целым. Отражение почти никогда не печалилось «от себя», сегодня с ним это случилось второй раз в жизни. Перевоплощаться в грустные лица – это одно, а загрузить самому – это совсем другое. Праздная жизнь, что отражалась этим вечером, была похожа на все предыдущие вечера. Люди веселились, выпивали, танцевали, декламировали, беседовали, спорили...

Зеркало всё сильнее одолевала тревога. Лишь однажды оно чувствовало то же самое. Тогда обошлось одной шальной пулей и реставрацией в багетной мастерской...

Шёл третий год ожесточённой войны, и она не щадила ничего и никого. Зеркало, чудом уцелев, попало в бункер, где прятались несколько солдат вражеской армии. Их загнали в бункер воины, защищавшие свой город. Один вражеский боец был ранен и скончался через несколько дней, а второй, никак не желал выходить из бункера, сдаваться в плен. Снаружи ждали. Бункер и атмосфера в нём давили. Через две недели враг начал говорить с Отражением в Зеркале. Он метался по смраднему бункеру, доставал оружие, прикладывал к виску, но не решался нажать на курок. Бросал пистолет, плакал, глядя в Отражение...

Это и был тот самый момент тревоги для Зеркала. Вражеского языка Зеркало и Отражение не понимали. В один из дней чужеземец подошёл к Зеркалу и снова заговорил

на своём языке:

«Давай Франц, не будь трусом! Сдаваться не смей. Лучше смерть. Или нет? Может, повезёт и не убьют? Милая моя Хана, как бы я хотел снова оказаться дома и не видеть никакой войны. Ааа, но я тут, тут, как зверь, попался в клетку. Я и правда зверь. Прости меня, всевышний!», – он держал пистолет у виска, но в последние секунды направил его на Зеркало, затем вверх, и раздался выстрел. Оружие упало, мужчина полз к двери бункера. Пороховое облако пыли оседало, пуля застряла в раме из массивного красного дерева. Отражение суматошно отразило открывшуюся дверь и арест захватчика. Далее темнота.

Забвение длилось тягостно долго, но Зеркало и Отражение ждали и верили в смену реальности.

Прошло много лет. Действительность начала меняться неожиданно.

Зеркало попало в этот шикарный особняк, и началась новая жизнь!

Зеркало и Отражение не успевали удивляться действительности, всё время были востребованы, обожаемы! Казалось, это была награда за годы забвения. Изредка, ночью, в отражённую тьму зала приходили воспоминания из бункера. Зеркало заботилось и успокаивало Отражение, как своё дитя, хотя они и были ровесниками.

Этот вечер затягивался дольше обычного. Люди были слишком возбуждёнными, и возникали споры. Возможно,

атмосфера стала причиной возникновения странного чувства?

И тут Отражение перевоплотилось в неожиданно появившегося красивого мужчину, лет 30, с глубоким безрассудным взглядом и пистолетом в правой руке. Не успев испугаться, Зеркало разлетелось на мелкие фрагменты.

«Я убил себя!» – пробормотал мужчина и, пошатываясь, удалился сквозь сбежавшихся на шум людей.

Кусочки зеркала беспомощно лежали на полу.

Отражение разорвало, но оно не оставило ни один, даже самый крохотный, осколок. Теперь оно опекало то, что осталось от Зеркала.

С этого момента и память стала исчезать, вместе со всей той действительностью, которую хранило Отражение.

Жизнь в зеркале угасала. Последнее, что осознанно отразили осколки, это печальное лицо хозяйки.

Что же случилось с памятью?

Она исчезла. Кроме тех моментов, что успели запечатлеться в повторяющемся цифровом отражении, или же в застывшем художественном, или в словесной форме.

Лишь словесные формы и смели о них говорить. Однако Отражение словом часто искажалось, как и Отражение разбитой действительности.

В этот же день в багет из красного дерева вставили зеркальное полотно с новым Отражением и чистой памятью.

Жизнь продолжила отражаться.

Лампочка

В подъезде было светло.

Недавно на радость всем жителям в нём сделали ремонт. Стены выкрасили в нежно персиковый цвет. Старые подоконники заменили новыми. На деревянную лестницу нанесли специальное покрытие, отчего она приобрела вид раритетного экземпляра. Вместо старых рам теперь красовались новенькие стеклопакеты и свет, проникавший в подъезд, казался волшебным. Солнечные зайчики их особенно полюбили, стали постоянными гостями и с радостью прыгали по ступенькам, как и местная детвора. Даже взрослые останавливались полюбоваться новой уютной атмосферой.

Лампочка в подъезде жила давно и светила от счастья с вечера до самого утра. Район дома был спокойным, и никто на неё не покушался, все ценили её заботу. Однако после ремонта произошло что-то непонятное. Лампочка не могла светиться по своему обыкновению всю ночь, и дело было в какой-то энергосберегающей системе. Теперь она загоралась и тухла только при появлении движения в пространстве. Настроение, честно говоря, от этого подпортилось. Она боялась темноты.

С момента появления в этом подъезде лампочка днём насыщалась светом солнца, через оконное стекло и с наступлением сумерек светила как сумасшедшая, ярко и весело!

Светила всем! Людям, которые заходили в подъезд, паучкам в углах, пока те плели свои сети, и мотылькам, привлекая их на свой свет, чтобы последние не угодили в те самые шелковые ловушки. Она твёрдо верила, что творила добро и свет, отгоняя темноту.

Бывали дни, когда жильцы не сразу её включали, и в такие моменты она испытывала страх. Особенно переживала за мотыльков и мух, но ничего не могла поделать, прислушивалась лишь.

Тут и происходило страшное и странное. Под покровом темноты творились порой печальные события, а сколько крылатых погибло в темноте.

Обычно лампочку включал симпатичный старичок, живущий на первом этаже.

Иногда он даже бережно протирал с неё пыль и, улыбаясь, приговаривал: «Ну вот, солнышко, свети на радость!», и она светила с дочерней благодарностью.

Лампочки ведь рождаются на заводах и не знают родительской ласки, потому она привязалась к этому немолодому мужчине с добрыми, лучистыми глазами и бережными руками.

В дни, когда он её не включал, она беспокоилась и ждала.

Во время капитального ремонта в подъезде он совсем редко выходил из квартиры. Включали свет другие жильцы или гости, приходившие в дом.

Лампочка каждый вечер ждала его, но он не появлялся. Соседка, выходя из его квартиры, причитала: " Ой, сильно приболел наш Михалыч..., дай Бог выздороветь...»

Лампочка скучала, но светила исправно.

После ремонта, новая способность загораться, реагируя на движение, окончательно исключила контакт с жильцами дома. Теперь они как будто не замечали её, двигаясь вниз или вверх по лестнице. Мотыльки почти исчезли, даже пауки заскучали. Она как будто стала невидимкой. Её свет стал

холодным и тусклым, и даже включалась она не сразу. Люди стали раздражать, и она придумала себе развлечение, вынуждая входящих хлопать в ладоши, только после этого нехотя загоралась. Возможно, так бы всё и продолжалось, но в один из дней, он вернулся.

Старичок вышел из своей квартиры осторожно, было темно. Бубнил, шаря по стене рукой: «...Ммм... где же выключатель?...»

Лампочка, услышав в темноте знакомый голос, поспешила загореться, и так сильна была переполнявшая её радость, что она, громко взорвавшись, разлетелась осколками стекла по всей площадке.

Осколки были аккуратно убраны, а на её место поставлена новая лампочка. Она была молода, только что с завода, и не боялась темноты, просто ждала движения, чтобы светить ярко и весело.

Вкрутил её тот самый старичок со словами: «Свети, солнышко!»

Мечтай и летай

Однажды в лесу, маленькая Дорожка вела речь о том, как она вырастет и станет широкополосным автобаном. Соседка-Тропинка смеялась над фантазиями Дорожки.

«Откуда берутся твои мечты? – хохотала Тропинка, – ты просто дорожка в лесу, которой повезло быть чуть шире, чем я. Однажды мы все зарастём и исчезнем».

Дорожка не обижалась на Тропинку и продолжала верить в свои мечты. По ней часто гуляли люди, и она невольно слушала их разговоры. Таким образом она узнала про асфальтированные дороги, города и многое другое.

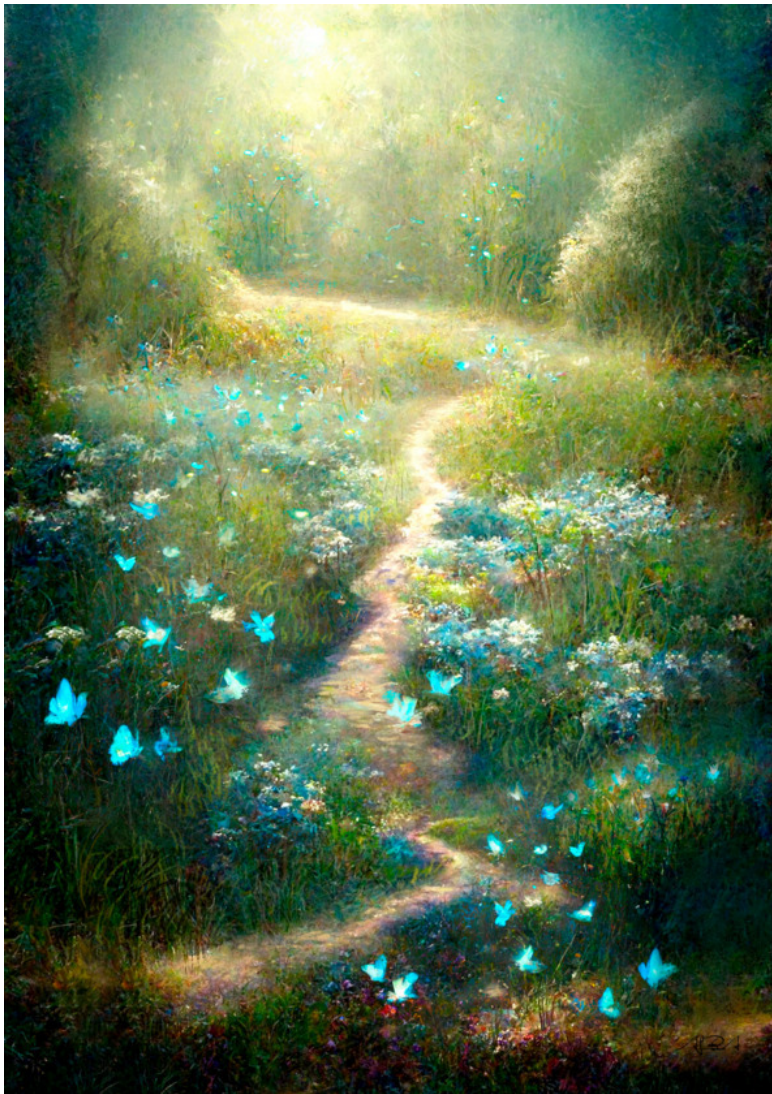
Шли годы, Тропинка зарастала, а Дорожка вдруг стала асфальтированной дорогой. Реальность вокруг поменялась. Тропинка почти исчезла в кусочке парковой зоны. Дорога же становилась всё великолепней. Однажды ночью Автомобильная трасса была почти пуста, она тихо позвала Тропинку. Тропинка откликнулась. Следующие три часа, до рассвета, они проболтали, как в былые годы.

«Как шумно стало у нас в лесу!» – ворчала Тропинка.

«Нет, нет. Мы давно не в лесу. Здесь парковая зона и рядом я, стала широкополосной дорогой, как мечтала, представляешь! Люди называют меня трасса, автобан. По мне ездят машины...» – отвечала Дорога.

«Ну, да, ври больше!» – подумала про себя Тропинка.

Тропинка почти заросла и не видела, во что превратилась Дорожка, а только слышала звуки ревущей автострады, и они ей не нравились. Не нравилось, что птички реже стали петь.

Она не видела, потому и не верила, всё также считая, что Дорожка фантазирует.

«Вот, увидишь, Тропинка, я однажды стану Взлётной полосой! Ты же видела самолёты в небе? Так вот, они будут приземляться на меня.

Возможно, и тебе повезёт, я очень надеюсь, и ты тоже станешь частью такой полосы. Это было бы здорово!»

«Что в этом радостного? Уж лучше исчезнуть вовсе,» – недоумевала Тропинка.

Тропинке повезло, она не исчезла, а стала похожа на клумбу, возле широкой Взлётной полосы. Да, да, это случилось, Дорожка стала Взлётной полосой. Бывшая Тропинка увидела, что это действительно случилось.

Появились и новые знакомые – самолёты, разная техника, необходимая для работы аэропорта. Все были увлечены общим делом, тепло общались. Тропинка же не поддерживала ни с кем отношений, лишь иногда разговаривала со Взлётной полосой. Почему-то у неё не получалось радоваться за других, и она продолжала критиковать фантазии. Однако Взлётная полоса никогда по этому поводу не печалилась, продолжала мечтать за двоих.

Тропинка со временем тоже начала фантазировать, но вслух своего желания не озвучивала. Тайно мечтала, чтобы её «заметили»!

Когда-то давно видела она во сне цветочное королевство

величественных, благоухающих роз, жужжащих пчёл, красавиц бабочек... С того времени это видение не покидало воображения, им она поделилась как-то со Взлётной полосой.

«А вдруг это не сон, а твоё будущее? Поверь!» – говорила ей Взлётная полоса. На что Тропинка вдруг опять заворчала: «Легко тебе мечтать, когда у тебя всё хорошо! Не ты же странная клумба в аэропорту».

Ей казалось, что Взлётная полоса посмеивается над ней, хотя это несколько не соответствовало действительности.

Но вот место, где располагалось что-то похожее на Клумбу, уже неделю было огорожено заборчиком. День и ночь из-за забора доносился лишь шум. Работы велись долго, и Взлётная полоса встревожилась не на шутку.

Наконец, в один из дней, строители убрали забор, и все собравшиеся, просто ахнули. Перед ними открылась великолепная Ландшафтная композиция.

«Это же настоящее цветочное королевство, – произнёс кто-то из присутствующих, – вот королевская чета Роз, вот придворные лилии... Смотрите, бабочки и пчёлки уже летают!» – восхищались увиденным работники и гости, приглашённые на открытие нового арт-объекта на территории аэропорта.

Множество диковинных растений составляли композицию, окружившую монументальную надпись. Огромные буквы были видны пассажирам изо всех поднимающихся в воздух и заходивших на посадку воздушных судов.

Буквы составляли словосочетание: «Мечтай и летай!»

Тропинка превратилась в прекрасную Ландшафтную композицию, теперь на неё все обратили внимание!

«Теперь, я – главная достопримечательность, все восхищаются мной, а не Взлётной полосой!» – ликовала в душе бывшая Тропинка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.